

„Синяя птица“ Мориса Метерлинка на сценѣ Художественнаго театра.

Раннее утро.
1918г.

Общія впечатлѣнія.

„Синяя птица“—это правда. Добро. Счастье.

За нимъ не гонимся. Его ловимъ.

И не можемъ поймать.

А жаль тѣмъ, что всегда съ нами.

Оно—въ добрыхъ связяхъ природы.

Въ насъ самихъ.

Въ любви къ ближнему. Въ красотѣ

нѣшняго міра. Въ искрѣ. Преданности.

Эту дѣтски-наивную мысль Метерлинка уложилъ въ „сказку для дѣтей“.

Синяя птица.

Въ ней все должно быть именно дѣтски. Словачичко. Просте.

До того просто, чтобы наивная мысль могла предстать во всей своей психологической глубинѣ.

Во всей наготѣ открытія.

И тогда это будетъ Метерлинкъ.

Художественный театръ подошелъ къ пьесѣ съ другого конца.

И сдѣлалъ изъ нея „пиротехническое чудо“.

Калейдоскопъ красокъ. Фейерверкъ самыхъ яркихъ зрительныхъ впечатлѣній.

Это было волшебство въ смыслѣ сценической техники. Но не волшебство сказки въ художественной, внутренней сути ея.

И Бердслей (сцена у Дѣдушки). И грузный натурализмъ (въ лѣсу). И прозрачный прерафаэлитизмъ (лазоревое царство).

Все промелькнуло передъ нами, Все побывало тутъ.

Отъ Метерлинка была получена во время спектакля телеграмма:

„Мысленно и душой съ вами“.

Нѣтъ, души Метерлинка не было съ нами.

Она осталась въ телеграммѣ.

А на сценѣ было, повторяясь, — чудо техники.

И временами даже пиротехники.

Э. Б.

Въ антрактахъ.

Далеко не всѣ отзывы и мнѣнія единодушны.

Одинъ изъ главныхъ персонажей театра В. Ф. Комиссаржевской, К. В. Браунъ, отдавая должное режиссеру-худож-

нику, находить, что театръ нѣсколько затененъ, отдаленъ на задній планъ эстетическій элементъ въ ущербъ сказочно-феерическому. Пьеса полна красоты и идеальнаго содержанія, а красота общей постановки, техническія и монтажные усовершенствованія удаляютъ зрителя отъ всего этого. Въ постановкѣ Художественнаго театра пьесы Метерлинка есть много для зрѣнія, но мало для души.

Режиссеръ Малаго театра, Н. А. Поповъ, воспринимаетъ какъ самую пьесу, такъ и ея постановку.

— „Синяя птица“ это—шалость пера гения, — говорятъ ояъ. — Въ воспроизведеніи, по-моему, часть идейнаго содержанія и красота пьесы нѣсколько распыляются. Мнѣ приходилось читать ее до постановки въ рукописи, и я въ восторгѣ отъ пьесы. Техника сцены доведена К. С. Станиславскимъ до поразительной виртуозности. Декораціи, обстановка, костюмы, — все выдержано до мельчайшихъ подробностей. Постановка „Синей птицы“ — новыи и крупныи выходы въ сакременту Художественнаго театра.

Режиссеръ театра Корня, Н. Н. Симелониковъ, держится противоположнаго взгляда.

— Пьеса — не для театра, — говоритъ онъ. — Правда, постановка ея красива, больше—художественна, но что дѣлать „Синяя птица“ зрителю, кроиъ извѣстнаго что — да чисто — зрительнаго впечатлѣнія?

О. В. Гвоздева, а съ ней и многіе другіе находятъ пьесу и постановку ея блестящими, восторгаются красотой декорацій, сдѣланныхъ картинъ, удивляются работѣ и неутоимой энергіи режиссера.

Бесѣда съ Вл. М. Немировичемъ-Данченко.

— „Синяя птица“, — сказала намъ Вл. И. Немировичъ-Данченко, — вещь совершеннаго таланта, законченнаго мастера. Она полна яркаго поэтического обаянія, глубокихъ мыслей и красиваго изящнаго юмора. Написана она, повидимому, для исполненія дѣт-

ми, — что, однако, едва-ли осуществимо. Для этого нужна была-бы специальная дѣтская труппа. Но мнѣ кажется, что если-бы и осуществилась такая постановка, — она приобрѣла-бы скорѣе характеръ курьеза, чѣмъ художественнаго созданія. Притомъ-же я до сихъ поръ не могу сказать, кому сейчасъ нужнѣ эта сказка, — взрослымъ или дѣтямъ. Несмотря на то, что въ ней всѣ элементы обычной сказки, — это нисколько не мѣшаетъ взрослымъ, извѣдавшимъ театральныя эмоціи, всецѣло отдаваться обаянію этой вещи. Такова сила истиннаго поэтического творчества.

Для Художественнаго театра постановка представляла огромныя трудности. Но въ томъ, чтобы приобрести какую-то машину въ 20 тысячъ рублей, — какъ заявилъ кто-то въ газетахъ. Ничего неудобнаго нѣтъ. Трудность для К. С. Станиславскаго заключалась прежде всего въ отысканіи самыхъ принциповъ постановки, а затѣмъ въ постепенномъ и упрямомъ преодолѣваніи техническихъ несовершенствъ современной сцены.

Репетитій, полныхъ и частичныхъ, обыкновенныхъ и генеральныхъ было около 150.

Постановка въ общей сложности преральна, за исключеніемъ сцены „Лѣса“, который болѣе реаленъ, какъ и у самого автора.

Идея „Синей птицы“ — отысканіе счастья, въ поискахъ за которымъ возвращаются въ прошлое, пытаются узнать тайны жизни и заглянуть въ будущее. А счастье, оказывается, скрывалось здѣсь-же, около самого человека, хотя и легко улетучивается!..

Въ „Синей птицѣ“ Метерлинкъ, по моему, нѣсколько отошелъ отъ своихъ прежнихъ произведеній, носящихъ исключительно символическій характеръ.

Пьеса ставится нами въ свѣтлыхъ, радостныхъ тонахъ. Главные принципы постановки — юморъ и трогательный лиризмъ. Комическій и драматическій элементы перемѣляются съ фантастическимъ.